УДК 07.1 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2025.15.4.009

ГЕРОЙ КАК НАРРАТИВ ПАМЯТИ

© **Хамзатова Зарема Рахмановна (a, b, c)**

(a) Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(b) Чеченский государственный педагогический университет
(c) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук

Аннотация. Статья посвящена анализу живописного полотна В. Умарсултанова «От Терека до Берлина», посвящённого подвигу реального исторического героя — Мовлида Висаитова. Картина Умарсултанова предлагает интимный, рефлексивный и этически насыщенный взгляд на войну. Автор статьи рассматривает полотно как акт нарративизации памяти, где индивидуальная биография становится вектором формирования альтернативного исторического дискурса, в котором национальная принадлежность, личная доблесть и человеческая уязвимость не подавляются, а выходят на первый план. Художественное изображение выступает не просто иллюстрацией прошлого, но и активным средством конструирования героического смысла, устойчивого к упрощениям официальной мемориальной политики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, героическая память, чеченская живопись, Чеченская Республика, Мовлид Висаитов, В. Умарсултанов, героический образ, визуальная культура, альтернативный исторический нарратив.

THE HERO AS A NARRATIVE OF MEMORY

© **Khamzatova Zarema Rakhmanovna**

(a) Chechen State University named after A.A. Kadyrov
(b) Chechen State Pedagogical University,
(c) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article analyzes the painting "From the Terek to Berlin" by V. Umarsultanov, a People's Artist of the Chechen Republic, which was created in memory of a real historical figure, the Hero of the Soviet Union Movlida Visaitova. Unlike the canonical representations of war as a triumph of the collective spirit, the painting offers an intimate, reflective, and ethically charged perspective on military heroism. The artist interprets the work as an act of memory narrativization,

where individual biographies serve as the foundation for an alternative historical discourse. In this discourse, national identity, personal valor, and human vulnerability are not suppressed by official memorial rhetoric, but rather are placed at the center of artistic and moral attention.

***Key words**:* The Great Patriotic War, heroic memory, Chechen painting, Chechen Republic, Movlid Visaitov, V. Umarsultanov, heroic image, visual culture, and alternative historical narrative.

Введение. В современных условиях, когда пересматриваются мемориальные практики и усиливаются поиски многонациональных векторов памяти о Великой Отечественной войне, особое значение приобретают художественные произведения, созданные в регионах России.

Образы защитников Отечества в изобразительном искусстве разных народов и особенности их художественного воплощения являются одной из важных тем как в современном гуманитарном знании, так и в патриотической воспитательной работе. Об этом неоднократно заявлял Президент России В.В. Путин, отметивший, что «память о подвиге предков составляет «одно из сутевых начал всего нашего многонационального народа, это в значительной степени и есть Россия, потому что историческая память о том, что было в прошлом, что есть сейчас, настраивает нас на то, что может и должно быть в будущем» [1].

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами. Героизм, запечатленный в произведениях искусства, выступает в качестве мировоззренческих доминант, отражая представления этноса об идеале народного героя, его героических представлений.

Искусство является источником образных художественных впечатлений от исторических событий, связанных с судьбой конкретного народа и всей многонациональной Родины. И его изучение позволяет лучше понять культуру и историю региона. В отличие от многих других регионов России, чеченское изобразительное искусство малоизученный феномен.

Стремление осознать события Великой Отечественной войны, осмыслить вклад своего народа и единство своей многонациональной Родины в достижении победы над фашизмом выразилось в композициях многих художников Чеченской Республики. Особенно значимой для творчества национальных художников остается военно-историческая тема, поскольку переосмысление фактов великих сражений и трагических обстоятельств позволяет выявить новые философско-культурологические, гуманистические и художественные концепции, связанные с современным пониманием героического начала.

Сюжетные полотна, посвященные событиям Гражданской и Великой Отечественной войн, на конкретных примерах передают и величие тех лет, и трагизм происходящего. Портреты героев-фронтовиков иллюстрируют духовную мощь поколения героев, силу характеров, которые выковала война. Это тем более важно сегодня, когда мы убеждаемся, что традиции подвига в нашей стране живы.

Проблема героизма достаточно хорошо представлена в историческом и философском контексте: к ней обращаются исследователи с целью обоснования идеологической и гуманистической концепции героизма.

В первый блок историографии входят исследования российских исследователей посвящённых подвигу героев в Отечественной войне 1812 г., Великой Отечественной войне. Поиски героического в искусстве мы находим в работах О.И. Томсон [2], Н. Е. Киселевой [3], А.В. Трофимовой [4] и др. Однако в плане художественного воплощения проблемы героического не существует единой концепции, в которой бы отразилось философское понимание процесса творческого поиска художника, его связи с современными процессами в мире искусства.

На протяжении последних десятилетий мы находим лишь отдельные публикации, ориентированные на изучение героического в историко-культурном контексте. К ним можно отнести работы У.Б. Далгат [5], О.А. Джамбекова [6], и др. Данные исследования объединяет то, что героический эпос прочно связан с осознанием этической идентичности. Их научные суждения необходимо рассматривать как весомый вклад в изучение категории героического в контексте этнической культуры.

Следует отдельно выделить работу «Образ одинокого героя в чеченских героико-исторических песнях илли» В. Расумова [7, с. 87-96]. Автор проанализировал огромный корпус опубликованных работ и полевых материалов, ориентируясь на исследовательские задачи, сделал попытку выявить и рассмотреть роль героического в устном народном творчестве. Согласно выводам автора, народные песни свидетельствуют о торжестве культа геройства и мужества. «Лейтмотив героики проходит через многие песенные жанры, далеко не представляющие героический эпос, он может встречаться, например, даже в колыбельных песнях, функция которых состоит не только в простом убаюкивании младенца, но и в предрекании ему блистательного будущего, видя его как храброго и мужественного воина». [8, с. 434].

Методологический поворот в изучении героического в культуре этноса не отразился на общем потоке исследований изобразительного искусства региона.

Мы ставим *задачу* освещения воинского подвига в картине В. Умарсултанова, представляющем собой важную часть героического. В этом отношении уместно процитировать Н.С. Буханцова отмечающего, «что художественный образ, личность героя помогает постигнуть исторические события и сам характер народного подвига гораздо глубже и честнее, чем обычная цифра и просто прокомментированный факт». [9]

Полотно следует рассматривать не только как художественное произведение, но и как источник исторической памяти, обладающий статусом подлинного документа благодаря своей связи с реальной биографией и историческим контекстом. Творческий поиск художника в изображении фронтовика-героя становится своеобразным шагом к осмыслению самой сути и философии подвига, героического начала, роли национальных традиций в рождении подлинных героев.

Основу исследования образуют культурфилософский подход вкупе с семиотическим, герменевтическим, иконологическим, описательным и феноменологическим, биографическим методами. Основным источником, использованным в исследовании, послужила коллекция живописи Государственного музее изобразительных искусств

Республики Ингушетия. В качестве вспомогательного материала использовались материалы коллекций Государственной галереи им. А.А. Кадырова.

Основная часть. Философское осмысление героизма через раскрытие личности и ее нравственных качеств проявляется в произведениях чеченских мастеров живописи уже во второй половине XX в., ставшим переломным периодом в изобразительном искусстве.

Одними из первых обратились к визуальной интерпретации образа национального героя советские чеченские мастера Ш. Шамурзаев, А. Асуханов, С-Э. Эльмирзаев, М. Воздингов, С. Бициараев и др.

В ряду ярких представителей чеченской национальной интеллигенции, обращавшихся к этническому прошлому своего народа, особое место принадлежит Вахидту Умарсултанову (Вахит, Ваха), с творчеством которого связано последующее поступательное развитие изобразительного искусства в Чечено-Ингушетии.

Вахит Османович Умарсултанов — советский и российский чеченский художник, Заслуженный художник Российской Федерации (2002 г.), народный художник Чеченской Республики (2016 г.), секретарь Союза художников России по Северо-Кавказскому федеральному округу, член Союза художников СССР, академик Российской академии художеств, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области культуры за 2012 год. С 1988 г. руководил Чечено-Ингушским, с начала 1990-х до середины 2024 г. - Чеченским региональным отделением Союза художников России. Вахидт Осмаевич известен не только как профессиональный художник, живописец-реалист, но и как педагог-практик.

В тяжелые годы военных конфликтов и постконфликтного восстановления он организовывал выставки практически на улицах Грозного, а произведения чеченских художников включал в крупные выставки Союза художников России в Москве. Благодаря В. Умарсултанову в 2010 году в Париже, в рамках проекта Российской академии художеств «Диалог культур в пространстве времени», состоялась выставка произведений чеченских художников. Много усилий художник приложил для восстановления города Грозного, в частности, установке памятника М.Ю. Лермонтову. Фонды Мемориального комплекса Славы им. А. А. Кадырова благодаря В. Умарсултанову пополнились более 500 произведениями российских художников. В. Умарсултанов в последние годы смог организовать в Грозном крупные межрегиональные выставки, он сам долгое время входил в составы выставочных комитетов выставок как межрегиональных, так и всероссийских.

Живописные произведения художника создавались на протяжении многих десятилетий. Они содержат «ссылку» на различные исторические обстоятельства, опираются на меняющиеся социальные условия, так что творческие искания живописца нельзя охарактеризовать просто и однозначно. Кисти художника принадлежат художественные образы, пробуждающие память о общенародном подвиге, героизме советских граждан.

Ярким примером осмысления патриотической и героической тематики является картина «От Терека до Берлина». Картина написана в 1990-х гг. (дата будет уточняться в процессе дальнейшего изучения фонда музея) и хранится в Государственном музее изобразительных искусств Республики Ингушетия. Картина В. Умарсултанова написана маслом по холсту, имеет размеры 127 х 98 см. и ориентирована вертикально. В

Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации указан немного другой размер - 100 х 98 см. [10]

Центральным эмоционально психологическим стержнем композиции является портрет Мовлида Висаитова - один из самых известных героев многонациональной России, внесших значимый личный вклад в великую Победу. Документальная точность художественного образа в данном случае достигается за счет передачи внешнего облика и тщательной проработки костюма Героя Советского Союза Мовлида Висаитова. В облике героя войны подчеркнуты народный характер, достоинство победителя, прописан и национальный стиль, высвечивается благородство чеченских «къонахов» – рыцарей чести и отваги. На груди героя множество наград, орденов и медалей, каждая узнаваема и заслуженна.

Согласно замыслу художника, полотно имеет два плана – реальный и символический, рождается своеобразный симбиоз военного портрета – с одной стороны, парадного, с другой – психологического. Первый план картины позволяет увидеть героя – серьезного, сурового, скромного человека, прямо и честно глядящего перед собой. Второй план создает своего рода панораму событий Великой Отечественной, переносит зрителя в прошлое и демонстрирует в качестве фона скачущего всадника в огне сражений на фоне кроваво пылающей зари. Данный, символический пласт рисует для зрителя образ чеченского воина – «къонаха», что достигается через изображение «Огненного всадника». Его образ – в черкеске, бурке и папахе, с поднятой над головой правой руке шашкой – неизменно привлекает внимание за счет верно расставленных цветовых акцентов. «Сюжетный пласт» картины позволяет ярче высветить ее идею – готовность идти на смерть ради Отечества, мудрость и мужество воинов, прошедших ее. Всадник на вздыбившейся лошади, с оружием в поднятой вверх руке, сам кровавый фон картины – все это вместе создает аллегорический образ чеченского воина-героя, неукоснительно соблюдающего кодекс чести своего народа и потому готового сражаться за Родину до последнего вздоха. Сам герой портрета Мовлид Висаитов предстает в историческом и современном облике, а его подвиг предстает во всем своем величии, в неразрывной связи с традициями и судьбой своего народа.

Мастер художественным языком решает две задачи: первую - показать этнопсихологические особенности народа. Среди неотъемлемых национально специфических черт чеченцев исследователи отмечают честность, последовательность в поступках, готовность к самопожертвованию, мужественность. Названные выше национальные черты удивительным образом вплетаются в канву традиционных чеченских мотивов в художественном образном строе картины [8, с.434]. Вторую - раскрыть подвиг героя.

Этнопсихологические особенности народа рельефно отразились в головном уборе - «папахе», как неизменном атрибуте национальной культуры. Она присутствует и на центральном, «официальном» образе героя, одетого в современный костюм с галстуком и белой рубашкой. В таком изображении нет противоречия: для художника, как представителя чеченского народа, здесь заключен особый смысл, поскольку воинская слава (послужной список, звания, награды) и кодекс чести неразделимы.

Портретируемый смотрит перед собой строго и серьезно, сурово и чуть печально. Весь его облик словно обращен к прошлому, великому пути Отечества и трагической

судьбе народа, что передает фон картины. Боевая молодость Мовлида Висаитова была поистине героической: все его звания заслужены кровью, потом, болью потерь. На типичность судьбы героя картины – советского фронтовика – указывает портретное сходство с образом чеченского всадника, молодого бойца в пылу сражений. При этом внешнее сходство аллегорического всадника и реального героя, хотя и узнаваемо, но передано на картине лишь штрихами, крупными мазками. В типичности облика чеченского воина заключена идея о сходной судьбе каждого бойца, солдата и командира Советского Союза. В войне за свободу Отечества погибали чеченцы, ингуши, русские, белорусы, евреи, грузины, дагестанцы, украинцы, татары, калмыки, буряты – представители всех народов страны. Победа в сражениях Великой Отечественной могла быть достигнута лишь гигантским трудом всего многонационального народа, его коллективным усилием. Награды для настоящего воина не главное, но главное – честь и мужество, готовность отдать жизнь за Родину.

Именно поэтому в глазах сурового и мужественного человека, подлинного героя Отечества, неукоснительно соблюдающего на протяжении жизни кодекс чести, отражена тихая грусть. Так художник передает тяжесть судьбы воина, несущего с собой через всю жизнь груз воспоминаний о кровавых сражениях той войны, унесшей миллионы жизни. Во взгляде Мовлида Висаитова светится неизбывная печаль по верным боевым товарищам, отдавшим жизнь за Родину, что является характерной чертой портретов фронтовиков в российском изобразительном искусстве.

Художественное мастерство, глубина, психологизм, а главное – идейное, духовно-нравственное наполнение полотна, позволяют говорить о современном воплощении образа «героя» наших дней. Это трагический образ с большой точностью и глубиной передающий различные оттенки трагического и героического, общечеловеческого и гуманистического начал.

Заключение. Проанализировав изобразительный материал, необходимо отметить, что в живописных полотнах, посвященных военно-патриотической проблематике, темой картины все чаще становятся не события и явления жизни, а чувства и мысли художника, что выливается в обобщенный, подчас аллегорический образ. Проблема жизни и смерти, мимолетного и вечного, истинного и ложного заключена и в размышлениях чеченских живописцев о Великой Отечественной войне, воплощенных в различной художественной форме. Обращение к теме прошлого, как и акцент на исполнении долга, кодекса чести говорят о неизменности самой идеи героического – способности, если нужно, отдать жизнь за свой народ и Отечество. Портреты героев войны отличаются высоким профессионализмом, художественной завершенностью, философским наполнением. Они обладают значительным воспитательным потенциалом, гражданско-патриотической направленностью, несут в себе психологический и эмоциональный заряд большой силы.

Таким образом, полотно В. Умарсултанова выходит за рамки жанровой исторической живописи и становится значимым элементом чеченского и общероссийского мемориального ландшафта. Оно не только увековечивает подвиг, но и открывает пространство для диалога между официальной историей и локальной памятью, между героическим мифом и человеческой правдой.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Нам нужен интернационал победителей». Путин выступил на Просветительском марафоне «Знание» // Российская газета. [Интернет-ресурс]. – URL: https://rg.ru/2025/04/30/nam-nuzhen-internacional-pobeditelej-putin-vystupil-na-marafone-znanie.html (дата обращения: 10.10.2025).
2. Томсон О.И. Поиски героического: советское искусство 20-30-х годов XX века // ТРУДЫ СПБГИК. 2008. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poiski-geroicheskogo-sovetskoe-iskusstvo-20-30-h-godov-hh-veka (дата обращения: 27.10.2025).
3. Трофимова А. В. Общечеловеческая и историческая семантика подвига // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. №303. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschechelovecheskaya-i-istoricheskaya-semantika-podviga (дата обращения: 11.10.2025).
4. Киселева Н.Е. Трагические и героические мотивы в сюжетно-тематической картине Алтайской живописи второй половины XX века. «Молодой учёный». № 18 (122). 2016 г. С.394-397.
5. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей: Исследование и тексты. – Москва: МАИК "Наука/Интерпериодика", 1972. – 470 с. – EDN YMWCKL.
6. Джамбеков О.А. Жанровые и поэтические особенности чеченских героико-исторических песен илли: канд. филол. наук: 10.01.09 / О.А. Джамбеков; Адыгейский гос. ун-т. — Майкоп, 2008. – URL: https://www.dissercat.com/content/zhanrovye-i-poeticheskieosobennosti-chechenskikh-geroiko-istoricheskikh-pesen-illi (дата обращения: 27.10.2023).
7. Расумов В. Ш. Чеченские героико-эпические песни илли как средство сохранения этнокультурной идентичности // Вестник Института развития чеченского языка и истории. – 2024. – № 20. – С. 87-96. – EDN EFGWVI.
8. Расумов В. Ш. Образ одинокого героя в чеченских героико-исторических песнях илли// МНКО. 2022. №3 (94). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-odinokogo-geroya-v-chechenskih-geroiko-istoricheskih-pesnyah-illi (дата обращения: 02.11.2025). С.434.
9. Буханцов Н.С. Русская проза второй половины XX века о Великой Отечественной войне: Эволюция нравств.-филос. ориентиров, конфликтов, образов и поэтики: автореф. дис. … доктора филол. наук в форме науч. докл.: 10.01.01 / Буханцов Николай Стефанович – Москва, 1998. 60 с.
10. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. // URL: https://goskatalog.ru/portal/#/ (дата обращения: 22.10.2025).

REFERENCES

1. "We need an international of winners." Putin spoke at the Znanie Educational Marathon // Rossiyskaya Gazeta. [Online resource]. URL: https://rg.ru/2025/04/30/nam-nuzhen-internacional-pobeditelej-putin-vystupil-na-marafone-znanie.html (accessed:10.10.2025).
2. Thomson O.I. The search for the heroic: Soviet art of the 20-30s of the twentieth century // PROCEEDINGS OF SPBGIK. 2008. no. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poiski-geroicheskogo-sovetskoe-iskusstvo-20-30-h-godov-hh-veka (accessed: 10.27.2025).

3. Trofimova A.V. The universal and historical semantics of heroism // Vestn. Volume of the State University. 2007. No.303. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschechelovecheskaya-i-istoricheskaya-semantika-podviga (accessed: 10.11.2025).
4. Kiseleva N.E. Tragic and heroic motifs in the plot-themed painting of Altai painting of the second half of the twentieth century. "A young scientist." No. 18 (122). 2016. Pp.394-397.
5. Dalgat U. B. Heroic epic of Chechens and Ingush: Research and texts. M.: MAIK Nauka/Interperiodics", 1972. 470 p. EDN YMWCKL.
6. Dzhambekov O.A. Genre and poetic features of Chechen heroic-historical songs illi: Candidate of Philology: 01/10/09 / O.A. Dzhambekov; Adygea State University. — Maikop, 2008. URL https://www.dissercat.com/content/zhanrovye-i-poeticheskieosobennosti-chechenskikh-geroiko-istoricheskikh-pesen-illi (accessed: 10.27.2023).
7. Rasumov V. S. Chechen heroic-epic songs of illi as a means of preserving ethnic and cultural identity // Bulletin of the Institute for the Development of the Chechen Language and History. 2024. No. 20. Pp. 87-96. EDN EFGWVI.
8. Rasumov V. S. The image of a lonely hero in Chechen heroic-historical songs of illi// MNKO. 2022. №3 (94). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-odinokogo-geroya-v-chechenskih-geroiko-istoricheskih-pesnyah-illi (accessed: 11.22.2025). 434 p.
9. Bukhantsov N.S. Russian prose of the second half of the twentieth century about the Great Patriotic War: The Evolution of morals. - Philos. landmarks, conflicts, images and poetics: abstract of the dissertation. ... doctors of Philology in the form of a scientific doctorate: 10.01.01 / Bukhantsov Nikolai Stefanovich – Moscow, 1998. 60 p.
10. The State catalog of the Museum Fund of the Russian Federation. // URL: https://goskatalog.ru/portal /#/ (accessed: 10/22/2025).